

А тем временем Ся Цзиньдо думала, что отстала от преследователя.

Однако, пройдя совсем немного, она увидела, что деревенский староста идет бок о бок с Цзян Мухэном, и оба они направляются к подножию горы.

Ся Цзиньдо последовала за ними.

И точно, староста указывал на раскинувшиеся перед ними земли, изо всех сил расписывая, как прекрасно это место подходит для строительства фермы.

Ся Цзиньдо присела на корточки и сунула руку в земную почву.

В ее голове мгновенно раздался механический звон: [Динь! Обнаружено, что текущая почва сухая и бесплодная, содержание песка слишком высокое, не хватает водной питательной среды, общая оценка — три звезды!]

Ся Цзиньдо повеселела: этой земле было бесконечно далеко до их деревенского участка, что раскинулся у подножия горы рядом с водой.

— Молодой господин Цзян, можно на пару слов?

Ся Цзиньдо встала, отряхнула с рук землю и громко и непринужденно окликнула его.

Цзян Мухэн, слушавший нудные речи старосты, замер на полуслове, повернулся и изобразил на лице удивление, будто только что ее заметил.

— Девушка Ся? Ты почему здесь?

На его красивом лице читалось благородное высокомерие, но в слегка прищуренных глазах явно мерцало тайное злорадство: мол, все-таки не можешь ты жить без этого молодого господина.

Ся Цзиньдо покосилась на него:

— Я просто мимо проходила, подойди, я тебе кое-что скажу.

Цзян Мухэн приподнял бровь, знаком велел старосте отойти немного назад, и насмешливо посмотрел на нее:

— О? И что же ты скажешь?

Ся Цзиньдо пояснила:

— Ты посмотри на эту землю: почва сильно занесена песком, рельеф разрозненный, она совершенно не подходит для возведения единого комплекса фермы. Послушай меня, перестань ее разглядывать. Если хочешь арендовать, бери участок в нашей деревне — там и гора рядом, и вода, уж с этим ты точно останешься в выигрыше.

Глядя на ее уверенное личико, Цзян Мухэн изогнул губы, а в его глазах промелькнул игривый огонек.

— Звучит вроде бы и разумно, но...

— С какой стати этому молодому господину верить тебе? Станет ли кто-то прислушиваться к словам женщины, которая едва успела получить выгоду, как тут же отпирается и ведет себя безответственно?

Ся Цзиньдо едва не выплюнула полный рот крови: с какой стати этот мужчина все еще цепляется за тот случай!

Хотя в убытке осталась она, подумать только! А он хорош — каждый день принимает вид обиженной скромницы, у которой злой деспот отобрал невинность.

— Молодой господин Цзян, хорош уже ломать комедию. Короче говоря, собираешься ты брать в аренду земли нашей деревни или нет?

Ся Цзиньдо скрежетала зубами, глядя на него так, будто хотела отхватить кусочек от его дьявольски привлекательного лица.

Цзян Мухэн задрал подбородок и с горделивым видом выдал одно слово:

— Нет.

Ся Цзиньдо от злости даже рассмеялась и демонстративно закатила глаза.

— Ладно, раз ты сводишь личные счёты, то арендуй что хочешь, провались оно все пропадом.

Ей было лень продолжать пустые разговоры с ним, она развернулась и побежала быстрее зайца.

На ходу она мысленно каялась перед старшим братом:

— Братец, правда, я старалась, но этот заносчивый тип просто невыносим, похоже, земли нашей семье сдать в аренду не удастся.

Впрочем, ничего страшного, если землю сдать не выйдет, в ее голове уже родился способ получше, как заработать денег.

Ся Цзиньдо бегом вернулась домой, и стоило ей переступить порог двора, как она увидела Ся Цзиньши, который метался в сильном волнении, точно муравей на раскаленной сковороде, собираясь куда-то уходить.

— Братец, не надо искать, некоторые люди — те еще мелочные скряги, эту землю он арендовать не станет.

Ся Цзиньдо плюхнулась на низкую табуретку и сделала большой глоток холодной кипяченой воды.

Ся Цзиньши замер, поспешно подбежал к ней и спросил:

— Как же так? Разве молодой господин не собирался еще подумать?

Ся Цзиньдо вкратце рассказала о том, как Цзян Мухэн отправился осматривать землю в соседнюю деревню и отказал ей.

Увидев, как помрачнело лицо брата, она хлопнула его по плечу.

— Ничего страшного, братец, я только что придумала способ заработать верные деньги, сходи-ка сейчас на рынок кое-что купить для меня.

Сказав это, она засунула руку за пазуху, нащупала те пять лянов серебра и сунула их ему прямо в руку.

Ся Цзиньши уставился на тяжелую монету в ладони и совершенно растерялся.

— Сестрица, откуда у тебя столько денег? Только не делай ничего противозаконного!

Ся Цзиньдо не знала, плакать ей или смещаться:

— Брат, о чем ты думаешь? Я одолжила их у человека, придется потом вернуть с процентами.

Под недоверчивым взглядом Ся Цзиньши Ся Цзиньдо принялась перечислять то, что ему нужно купить.

— Сходи на рынок и купи мне бадьян, корицу, сычуаньский перец, а еще вот это...

Она перевела все приправы, нужные для современного одэна, на те ингредиенты, которые можно было раздобыть в древности, и выпала на одном дыхании.

— Купи еще два цзиня свиной грудинки, пару свиных мослов и побольше тофу. Да, и самое главное — приобрети большой-большой глиняный горшок.

Ся Цзиньши слушал ее с ошеломленным видом, совершенно не понимая, зачем его сестре понадобились все эти странные вещи.

— Чего стоишь? Ступай быстрее! Братец, вот сходишь — и поймешь, а вечером узнаешь, как это вкусно.

Ся Цзиньдо подтолкнула его в спину, провожая за ворота, а в ее голосе звучала полная уверенность.

Ся Цзиньши всегда был тем еще братом-защитником, он почти во всем потакал сестре, поэтому тут же согласился:

— Ладно, брат пойдет к деревенским воротам ждать повозку с быком, обещаю до темноты все купить.

Глядя на убегающего старшего брата, Ся Цзиньдо довольно улыбнулась уголком рта.

Чтобы приготовить одэн, одних продуктов мало — понадобятся еще бамбуковые палочки, чтобы нанизывать их.

Она живо побежала на их семейный огород и нашла там Сяо-старика, который в поте лица трудился на грядках.

— Папа, сходи на гору, сруби мне толстый бамбук, а?

Хотя старик Ся не понимал, зачем дочке понадобился бамбук, но, глядя на ее сладкую улыбку, он простодушно улыбнулся в ответ:

— Ладно, дочка, подожди немного, отец сейчас сбегает и срубит, выберу самый толстый и ровный.

Видя, как батюшка с тесаком на плече направляется к горе, Ся Цзиньдо звонко крикнула ему вслед:

— Спасибо, папа, ты такой хороший!

Она повернулась и окинула взглядом ухоженный семейный огород.

Шла середина четвертой луны, овощи на грядках зеленели, те из них, что успели поспеть, уже можно было собирать, и она сорвала понемногу от каждого вида.

Вскоре Ся Цзиньдо вернулась домой с корзиной свежих овощей.

Едва она вошла во двор, как увидела отца, который уже возвращался, неся на плече зеленый бамбук.

— Дочка, бамбук срублен, нужно отцу еще что-нибудь?

Ся Цзиньдо вдруг что-то вспомнила, подбежала к нему и с улыбкой заговорила:

— Папа, а сможешь сходить к реке и наловить для меня мелкой рыбешки и креветок?

Старик Ся почесал в затылке, недоуменно произнося:

— Да какая польза с этих малков, мяса в них кот наплакал, даже на зубок не хватит, зачем они тебе?

— Ой, папа, ты пойди налови, мне это очень нужно, вечером приготовлю вам настоящее небесное лакомство. — Ся Цзиньдо ухватила отца за рукав и слегка капризно потянула.

Старик Ся меньше всего мог устоять перед капризами дочери и тут же с радостью согласился:

— Хорошо-хорошо, отец сейчас сходит, уж наловит тебе столько, сколько нужно.

Госпожа Чжан сидела в комнате и чинила одежду. Выглянув наружу и глядя, как ее дочь суетится во дворе, она не удержалась и с любопытством спросила:

— Цзиньдо, ты то бамбук просишь, то рыбу с креветками — затеяла-то что в конце концов?

Ся Цзиньдо озорно подмигнула:

— Мама, вы только посмотрите, к вечеру у вас точно слюнки потекут от аппетита.

<http://bllate.org/book/19485/1910116>